

Учебный семестр пролетел незаметно. Ся Нин каждый день занималась с Дун Сюань, и в итоге, в последнем семестре, Дун Сюань действительно сумела поступить в 3-й класс.

В тот же вечер Ся Нин потребовала, чтобы Дун Сюань выполнила своё обещание. Поцелуй не убудет от тебя.

Дун Сюань закрыла глаза, повернула голову и подставила щеку Ся Нину. В этот момент она немного нервничала: даже прикосновение Ся Нина — это совсем не то же самое, что объятия или касание губ к щеке. Дун Сюань вцепилась в край одеяла, и её ладони покрылись тонким слоем пота. Пятнадцатилетний Ся Нин даже слегка подрагивал от волнения — этот момент казался ему священным. Я обнимал Дун Сюань под одеялом и, пользуясь лунным светом, с упоением любовался его лицом. Налюбовавшись вдоволь, он с предельным трепетом прижался губами к губам Дун Сюань. Её поцеловали не в щеку — в губы. Дун Сюань широко распахнула глаза. Ся Нин слегка прищурил свои чувственные фениксовы глаза, а длинные ресницы подрагивали. Дун Сюань нахмурилась, и тогда язык Ся Нина проник внутрь.

— Мм... — у Дун Сюань мурашки побежали по коже. Схватив его за воротник на груди, она испуганно и легко оттолкнула его. — Разве это просто поцелуй... Ся Нин властно схватил его за руки, перевернулся, наваливаясь сверху, и некоторое время целовал, пока его колено не уперлось в пах Дун Сюаня.

Дун Сюань сжал ноги. Глядя на Ся Нина с такого близкого расстояния, он поджал губы, и его глаза увлажнились.

— Что ты хочешь сделать?

— Прости. — Ся Нин глубоко вздохнул и поспешно лег рядом.

— Я знаю, чего ты хочешь. — Дун Сюань отвернулся, повернувшись к Ся Нину спиной. — Так нельзя.

Ся Нин снова развернул его к себе.

— Только поцелуй. До того как нам исполнится восемнадцать, мы будем только целоваться.

— Я целуюсь с тобой не потому, что ты мне нравишься. Это награда за то, что ты помог мне подтянуть оценки. — Дун Сюань надеялся, что эти слова помогут скрыть его смятение.

— Хорошо, пусть будет так, как ты хочешь. — Ся Нин снова прильнул к губам Дун Сюаня, и тот, чье сердце бешено колотилось, казалось, сам ждал этого поцелуя.

Пятнадцатилетние подростки понимали всё, и, хотя их представления о любви были еще туманными, в глубине души они ждали чего-то большего. Необъяснимое влечение внутри

заставляло их прижиматься друг к другу всё сильнее, так близко, что они могли слышать стук сердец друг друга. У Дунсюань тонкие губы, и Ся Нин нравилось это мягкое ощущение, похожее на мармелад — он боялся приложить хоть чуть-чуть силы, чтобы не повредить дорогого человека. Наверное, из-за того, что после вечерней чистки зубов во рту оставался мятный аромат пасты, во время поцелуя слюна казалась сладкой.

— М-м... — Дунсюань хмурил брови, а во время поцелуя постепенно вытягивал шею. Ему нравилось, как Ся Нин посасывает его губы, а нежное давление каждый раз заставляло его сердце замирать, вызывая некое подобие зависимости.

Они целовались так долго, что оба вспотели. На дворе стояло начало марта, и Ся Нин единым движением откинул одеяло, обхватил ладонями лицо Дунсюаня и произнес:

— Я хочу поцеловать тебя еще раз.

Дунсюань не стал возражать, и Ся Нин принялся с упоением припасть к его губам.

Дунсюань уже и не помнил, как именно они в конце концов заснули. Он знал лишь одно: проснувшись на следующий день, он почувствовал, что кожа вокруг рта сухая и саднящая.

— Во всем виноват ты! — Дунсюань отшлепал Ся Нина и после умывания даже не смел поднять глаза на Ся Сюаньланя.

Ся Сюаньлань ждал обоих мальчишек, чтобы вместе идти в школу. Заметив рот Дунсюаня, он нахмурился и спросил:

— Обветрил, что ли?

Дунсюань ошеломленно посмотрел на него:

— Не знаю.

— Болит? — Ся Сюаньлань тут же принялся искать глицерин. — У нас в классе у одного ребенка тоже губы обветрило, это так больно. Дунсюань, ни в коем случае не облизывай их: чем больше лижешь, тем сильнее болит, а если запустить, они даже трескаться начнут, так что и слова не сможешь вымолвить.

— Угу.

Дунсюань не смел лишний раз раскрывать рот и только наблюдал, как Ся Сюаньлань аккуратно смазывает кожу вокруг его губ глицерином.

— Возьми это с собой, — Ся Сюаньлань положил тюбик с глицерином в карман Дунсюаня. — На перемене намажешь, за пару дней пройдет.

— Спасибо, дядя.

Дунсюань с покрасневшим лицом переобувался.

Ся Нин все это время плотно сжимал губы, воровато поглядывая на него, и стоило им выйти за порог дома, как Дунсюань отвесил ему пинок.

Ся Нин тихо рассмеялся и, обняв Дунсюаня за плечи, пошел вперед.

<http://bllate.org/book/21758/2249869>